

Несколько времени тому назад у нас было помещено письмо т. Мейерхоolda к правительству, заключавшее ходатайство Мейерхоolda о разрешении на поездку театра его имени за границу, в виду репертуарного кризиса, переживаемого театром.

Следом затем в прессе, как и в нашей газете, стали появляться статьи и заметки о стремлении В. Э. Мейерхоolda совершить зарубежное гастрольное турне.

Так как советская общественность неизменно уделяла театру им. Мейерхоolda обостренное внимание, мы сочли необходимым обратиться в Главискусство с запросом: «Что происходит в театре им. Мейерхоolda, каковы намерения В. Э. Мейерхоolda и что думает предпринимать Главискусство?»

Помещаемая ниже статья начальника Главискусства тов. А. И. Свицерского дает ответ на эти вопросы.

Ни для кого не секрет, что по отношению к театру Мейерхоolda нет одинакового отношения даже среди тех кругов, которые имеют общую установку по отношению к основным вопросам культурной революции. Нет одинакового отношения к театру Мейерхоolda и в партийных кругах. В то время как одни придают ему огромное революционное значение, другие, в лучшем случае, отрицают за ним какое бы то ни было значение. На днях в пленуме Краснопресненского райкома одним из ответственных старых партийных работников было заявлено, что если театром Мейерхоolda кое-что сделано в области театральной формы, то, за немногими исключениями, он ничего другого нового и нужного для пролетарской культурной революции не дал и, по видимому, дать не может. Прислушайтесь к голосу рабочих! На ряду с голосами, говорящими в пользу театра Мейерхоolda, раздаются голоса совсем иного рода. При ознакомлении с вопросом о распространении театральных билетов среди рабочих, мне приходилось не раз слышать заявления, что рабочие сплошь и рядом отказываются от билетов на постановки театра Мейерхоolda.

Что такое театр Мейерхоolda? Сохранил ли он свою революционность? Какова его дальнейшая перспектива в качестве революционного театра? Имеем ли мы дело с театром, или только с тов. Мейерхоoldem? Не получилось ли так: есть тов. Мейерхольд и нет театра Мейерхоolda? Общественное мнение ждет ответов на эти вопросы, и, прежде всего, со стороны самого тов. Мейерхоolda.

Нет никакого сомнения, что своим письмом, адресованным правительству и содержащим в себе просьбу о разрешении выезда театра за границу в виду репертуарного кризиса и в виду естественного нежелания театра в лице Мейерхоolda совершать «бег на месте» или «прыг» классиков, тов. Мейерхольд не увеличил числа своих сторонников, а уменьшил их, усилив то крыло общественного, советского и партийного мнения, которое особые революционные заслуги за театром Мейерхоolda не признавало и не признает.

Достаточно ли мы материально помогаем театру Мейерхоolda и имеют ли под собой почву слухи о том, будто театру не дают возможности работать?

Должен сообщить следующее: никакой правительственной инстанцией, в том числе и Главискусством, решения о закрытии театра Мейерхоolda не принималось. Напротив того, несколько недель тому назад Главискусством был поднят вопрос, чтобы для некоторых театров, которые являются заведомо убыточными, а именно: для театра Мейерхоolda, оперной студии Станиславского и музыкальной студии Немецкого Данченко в бюджете

на 1928 — 29 г. были предусмотрены специальные дотации. Этот вопрос в целом получил отрицательное решение, при чем Главискусству было указано, что все три названных выше театра должны находиться на самоокупаемости и, что, по примеру прошлых лет, если и может идти речь, то только о покрытии задолженности, если такая будет иметь место и если она не будет являться результатом бесхозяйственности, а не о дотации, т. е. о предпринятии обязательной убыточности театров.

Таким образом, никаких решений, ухудшающих положение театра Мейерхоolda, не было принято. Более того, одновременно было принято постановление о покрытии всей старой задолженности театра в несколько десятков тысяч рублей. У меня нет под рукой всех необходимых данных о средствах, отпущенных театру Мейерхоolda в разное время; однако, я могу утверждать, что если подсчитать, что было отпущено театру Московским Советом, когда театр находился в ведении последнего, и центральным правительством в позднейшие годы, то получится цифра в несколько сот тысяч рублей.

Может быть Главискусство, начавшее свою деятельность в тот момент, когда театр Мейерхоolda начал искать выход из репертуарного кризиса в гастрольной поездке и когда в финансовом отношении театр оказался в очередном «катастрофическом» состоянии, не все сделало, что нужно было сделать. Зато, нужно признать, т. В. Мейерхольд все сделал для того, чтобы осложнить положение театра. Когда выяснилось, что заграничные гастрольные расчеты на продолжительный срок и что эти гастрольные обходятся государству в «хорошую копеечку» и при том в иностранной валюте, в которой государство сейчас так нуждается, тогда Главискусство дважды предъявило требование к т. Мейерхольду о прекращении каких бы то ни было переговоров с иностранными антрепренерами, предложило немедленно выехать в Москву для решения важнейших вопросов, касающихся театра. Я думаю, что с возвращением т. Мейерхоolda многие сомнения рассеются.

Но этого одного будет, конечно, недостаточно. Чтобы кризис был благополучно изжит театром, необходимо коренным образом реорганизовать его. Необходимо, на ряду с моментом индивидуального руководства, провести в жизнь и при том «крепко», принцип коллективного руководства. Необходимо через Художественный Совет подвести под театр базу в виде пролетарской, советско-партийной общности. Как это ни странно, но театр Мейерхоolda, признаваемый революци-

онным, хромал и хромает в отношении коллективного руководства и в отношении советско-партийной общности. Наконец, нужно заставить театр жить здоровой хозяйственной, финансовой жизнью и уметь вести счет деньгам, которых не так много у пролетарского государства.

Всем этим должно заняться Главискусство. Советско-партийная общность должна ему в этом помочь.

А. СВИДЕРСКИЙ.

Череп. Москва 1928/1929

3 сентября 1928